

Из кафедры эпизоотологии. Зав. доцент Я. Г. Сандомирский.

НЕКРОБАЦИЛЛЕЗ ПОРОСЯТ.

Я. Г. Сандомирский и П. А. Буланов.

Некротические процессы домашних животных локализируются в самых различных тканях и органах, имеют разнообразную этиологию, при чем бактерии, вызывающие некроз, являются иногда первичной причиной заболевания, иногда же лишь секундарной инфекцией, и заболевания эти известны под различными названиями. Наичаще встречается некробациллез у телят, известный под названием — дифтерит телят. Также и у взрослого крупного рогатого скота встречаются бактериальные некрозы различных тканей — чаще всего венчика или же путем гематогенного разноса инфекции, поражение печени, известное под названием множественного некроза печени. У овец чаще всего поражается ротовая полость (губы, десна, щеки) так наз. „Maulgrind“ немецких авторов. Нередко у них также поражение носовой и смежных полостей, а также лицевых костей. Менее известны и слабо изучены бактериальные некрозы, как нозологическая единица, у свиней. У немецких авторов эта болезнь описана под названием „дифтерит поросят“ — при чем ее подробно изучал профессор Эбер (Bericht d. Vet. Inst. Leipzig 1909/10—№ 49).

В Америке аналогичное заболевание описано под названием некротический стоматит, во Франции его называют дифтерический стоматит. Единой этиологии при всех этих заболеваниях, по видимому, не имеется. Кардинальная роль принадлежит факторам, понижающим резистентность организма (простуда, истощение, травмы, удаление молочных зубов), а затем уже процесс секундарно осложняется целым рядом условно патогенных микроорганизмов, ведущих обычно сапрофитический образ жизни. По данным литературы первое место принадлежит, очевидно, среди них (особенно в отношении рогатого скота) Банговскому некробацилле. Его характерными отличительными признаками является образование нитей, грамтрицательность и анаэробноз.

Но Theiler, например, в Южной Африке выделил бактерию некроза с грамположительными свойствами. При дифтеритиче-

ских процессах у поросят нельзя исключить участие и других микроорганизмов, как-то: *b. paratyphi*, *b. ruscynaeus* и других (Бонгерт, Уранов и „бациллярный некроз“ американских авторов). Надо полагать, что у поросят это заболевание имеет полибактерийную этиологию, где с одной стороны играет роль понижение резистентности тканей, а с другой стороны симбиотическое—одновременное) или метабиотическое (последовательное) воздействие на них целого ряда условно патогенных микроорганизмов. Так как в русской литературе вопрос этот почти не затронут, мы даем краткое описание нашего случая некробациллеза у поросят.

В клинику Витебского Вет. Института был доставлен поросенок из подсобного хозяйства, Н-го Артполка. На голове у него была опухоль величиною с кулак, занимавшая всю левую нижнюю лицевую часть, как-то: верхнюю губу, левую щеку, левую ноздрю вплоть до околоушной и подглазной области. Опухоль плотная, болезненная—немного теплее окружающих здоровых тканей, не крепитирует, при давлении следов не остается. Температура поросенка нормальная; согласно анамнезу в том же свиарнике при аналогичных явлениях заболели и пали последовательно ряд поросят разных пометов, при чем заболевание, прогрессивно ухудшая общее состояние, вело к гибели поросят в течение 10—15 дней. Со стороны твердого неба и вообще ротовой полости, повреждения или входных ворот для инфекции обнаружить при соответствующем исследовании, (проведенном совместно с Зав. Хирургической Клиникой Вет. Института Доц. Демиденко) не удалось. Интравитальный диагноз: некробациллез. На хирургической клинике проведено соответствующее хирургическое лечение—насечки опухоли и смазывание *Sol. kal. hypermanganici*.

Через 12 дней труп этого поросенка был доставлен в кафедру Эпизоотологии для постмортальной диагностики. На вскрытии обнаружено: опухоль представляет собою глубокий некротический фокус с центральным творожистым распадом, с периферической зоной нагноения и заключена в плотную соединительно-тканную капсулу. Некротическим процессом затронуты были левая щека, где казеозный центр доходил вплотную до глубоких тканей щеки, верхняя губа и левый носовой ход, а также кости левой лицевой части черепа. Кроме того обнаружен был гнойно-фибринозный аддезивный плеврит и разлитой фибринозный перитонит. В верхушках легких начальные пневмонические очаги. Общий умеренный лимфаденит, т. е. та патолого-анатомич. картина, которая характерна для некробациллеза (дифтерита) телят.

Бактериологическое исследование.

Из крови сердца, а также из некротического фокуса выделены и дифференцированы: (см. табл.).

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ ВЫДЕЛЕННЫХ КУЛЬТУР

№ п/п	Бульон		Желатина	Окраска по Граму	Подвижность	Лактоза	Глюкоза	Лактоза	Маннит	Мальтоза	Левулеза	Сахароза	Образование H ₂ S	Пигмент	Форма	Результаты бактериологического исследования
	Пленка	М у т ь														
1	—	+	+	—	—	+	К	—	—	К	—	—	—	—	Палочки	Vac. ruogenes.
2	+	+	+	—	—	+	К	—	—	—	—	—	—	Сине-зеленый	—	Vac. ruosulaneus.
3	—	+	+	—	—	+	КГ	—	—	—	КГ	—	+	—	—	Vac. Proteus vul.
4	—	+	+	+	—	+	К	К	—	—	—	К	+	—	Кокки	Staph. ruog. alb.
5	—	+	—	+	—	+	К	К	К	К	—	К	+	—	Стрептококки	Strept. ruogenes.

Примечание: К=кислота; Г=газ.

1) *B. pyogenes suis*. В определителе Горовиц-Власовой он не значится. Ближе всего к нему в VIII группе *B. pyogenes piscium*. Но последний молока не изменяет и значится как патогенный только для рыб. В определителе Циона он значится под № 60 („выделяется из абсцессов и легких“). Бонгерт считает его самым частым возбудителем нагноений у свиней, главным образом т. наз. холодных абсцессов, а также подчеркивает его частый симбиоз с анаэробными возбудителями некроза.

2) *B. rousuapeus*. Он представляет наибольший интерес. Его роль в инфекционной патологии у свиней у нас часто недооценивается. Коске установил что у свиней бывает общая инфекция организма, протекающая при картине ринита и геморрагического менингита, при чем из мозга и слизистой решетчатой кости ему каждый раз удавалось культивировать *B. rousuapeus* (Бонгерт, *Bacteriol Diagnost* 1922 г.). У нас в СССР недавно Степанов (*Советская Ветеринария* № 12—1933 г) описал гнойно-геморрагический-некротический инфекционный ринит и гайморит поросят, при котором появлялась менингитоподобная клиника. По его мнению этиологическим моментом является *B. rousuapeus*. Если учесть, что означенный микроб образует ядовитые продукты обмена веществ, и то что в патогенетическом отношении он представляет собою весьма лабильный и вариабильный вид, с одной стороны тесно примыкающий к сапрофиту *B. fluorescens liquefaciens* (см. определитель бактерий Горовиц-Власовой №№ 88 и 118), с другой стороны находящийся в иммунобиологическом родстве с патогенным для человека и некоторых животных *B. Whitmorei* а через него и с бациллой сапа (Военная эксперим. Зоопатология 1933 г статья Лупенко), то станет понятным, что и в нашем случае мы считаем его в этиологическом отношении центральной находкой — и мы полагаем, что этот микроб заслуживает самого пристального внимания в смысле изучения его роли в инфекционной патологии свиней.

Остальных трех микробов выделенных нами, т. е. *Proteus vulgaris*, стафилококка и стрептококка надо считать физиологическими паразитами (Бронштейн) и их патогенетическая роль в данном случае уже метабиотического порядка. (О роли *Bac. rousuapeus* при воспалении среднего и внутреннего уха у свиней мы сообщали в нашей работе в 1-м томе „Ученых записок“).

Выводы: 1) Некробациллез поросят заболевание с множественной, и подчас с симбиотической или метабиотической этиологией.

2) Ведущая этиологическая роль в нем принадлежит по всей вероятности *B. rousuapeus*.

3) Так как под некробациллезом в ветеринарной патологии принято понимать заболевание вызываемое анаэробом *B. Nesoglossus Bang-Flügge*, то описанное нами заболевание и ему этиологи-

чески и клинически подобные лучше называть полибациллярным некрозом поросят. Возможно даже, что тут имеет место чистый пирроцианеус бациллез.

4) Заболевание это, имеет характер хлевной инфекции со всеми вытекающими отсюда практическими выводами в отношении профилактики этого заболевания путем установления соответствующего зоогигиенического режима в свинарниках, изоляции больных, дезинфекции и других ветеринарных мероприятий

NECROBACILLOSE DER FERKEL

Docent J. Sandomirsky und Assist. P. Bulanoff.

Die Autoren besprechen die Frage über die Etiologie der Necrobacillose der Ferkel. Es wird ein eigener Fall beschrieben, sein klinisches Bild, die pathologische Anatomie und der bacteriologische Befund. Es wird festgestellt, dass die Necrobacillose der Ferkel eine pluriforme Etiologie besitzt entweder symbiotischen oder metabiotischen Ursprunges; die Hauptrolle gehört aber wahrscheinlich dem Bac. Pyocyaneus. Da man in der Veterinärmedizin unter Necrobacillose eine Krankheit kânt, die vom Bac. Necroseos-Bang-Flügge, einem Anaerobier, hervorgehen wird—wird von seitens der Autoren vorgeschlagen solche und analoge Erkrankungen wie beschreibene, als eine polybacilläre Necrose der Ferkel zu benennen. Es ist sogar möglich dass in diesem Falle eine reine Pyocyaneusbacillose bestand. Diese Erkrankung hat den Charakter einer Stallseuche. Darin folgt die Profylaxis der Erkrankung durch zoohygienisch berechnete, regelrechte Stallhaltung, Isolation der Erkrankten, Desinfektion und ähnliche veterinär-Sanitäre Massregeln.
